

Любовь и правда у Л. Н. Толстого.

I. Два типа моралистовъ.

Если для нѣкоторыхъ моментовъ общественной жизни правильно замѣчаніе Фихте, что одинъ человѣкъ долженъ быть первымъ и что бываетъ имъ тотъ, кто можетъ быть,—для переживаемой исторической минуты, оно, какъ нельзя болѣе, примѣнімо къ Льву Николаевичу. Слова: „Левъ Толстой“ сдѣлались міровыми. Они еще рѣютъ въ сознаніи человѣчества вмѣстѣ съ великимъ и простымъ—ибо „все великое просто“—нравственнымъ обликомъ учителя жизни.

Можно наблюдать и различать два типа учителей жизни. Одни изъ нихъ моралисты по разсудку. Моральная проблема подлежитъ у нихъ методическому и систематическому изслѣдованію.

Напр., Шаронъ, Гельвецій... Конть, во Франції, Бутлеръ, Палей... Спенсеръ, въ Англіи, какъ и многіе философы морали другихъ странъ, прежде всего искали теоретической истины. Своей собственной жизнью они не выдѣляются или мало выдѣляются изъ массы людей.

Иной типъ представляютъ моралисты по призванію, моралисты сердца. Для нихъ нравственная проблема рѣшается не усилемъ разсудка, а главнѣе усилиемъ воли. Она рѣшена, если рѣшена не въ мысли, но въ ихъ собственной жизни. Ибо, съ этой точки зреянія, мораль заключаетъ въ себѣ не столь добро, найденное въ мысли, сколько добро, претворенное въ жизни. Чтобы стать такимъ моралистомъ, перемѣна въ мысли должна быть связана съ перемѣной въ чувствахъ и поступкахъ. По словамъ Толстого, сила освобождающая каждую частицу людскаго сѣщенія (ложью, обманомъ) есть истина. Истина же передается людямъ, только дѣлами истины¹⁾.

¹⁾ „Въ чёмъ моя вѣра“. Стр. 230. 1888 г. изд. 2-е. Genève.